

— Эспер Ю Джихен. Что именно во мне тебе не нравится?

«Все. С головы до ног, мне не нравится решительно все».

— Знаешь, я ведь не то чтобы урод...

Если бы он был уродлив, Джихен мог оправдаться тем, что не в силах смотреть на его лицо. Но этот парень, напротив, был красив, что делало все только хуже.

— Если титул «эспер» тебя смущает, может, начнем с «хена»* или «донсена»**?

«Разве он не видит мое выражение лица?»

Игнорируя отказ, парень продолжал наседавать, и в итоге Джихен оказался в столовой. Он планировал просто перекусить, но если бы знал, что подцепит навязчивого спутника, то предпочел бы подремать в общежитии.

Пропустить еду было бы легче для психики, но тогда он остался бы голодным. С другой стороны, если бы он решил поесть, это означало бы терпеть град вопросов до конца обеда. Любой выбор был мучительным.

— Эй.

— А?

— Похоже, тебе скучно. — Джихен постарался вложить в голос максимум сарказма.

Однако парень по имени Сану лишь улыбнулся, сделав вид, что не расслышал.

«Если бы он не был государственным гидом-стажером, которого лелеет страна, я бы сделал вид, что это случайность, и ткнул его куда-нибудь».

Джихен сжал кулак, пытаясь игнорировать неприятные воспоминания прошлого.

— Я на самом деле очень занят.

— О... Я думал, ты свободен, раз постоянно ходишь за мной хвостом.

Любой мало-мальски сообразительный человек уже отстал бы.

Джихен вздохнул, надеясь, что тот исчезнет, но Сану оказался крепким орешком.

— Ага. Я занят тем, что хожу за эспером Ю Джихеном.

Не меняя выражения лица, парень взял Джихена за плечо и направился к раздаточной стойке. Будучи выше ростом и крупнее, он держал его с силой бывшего военного.

Конечно, Джихен мог легко вырваться, но он не знал, на что тот способен в случае провокации, поэтому не стал предпринимать опрометчивых действий.

Приветливые взгляды сотрудников забежали. Им было любопытно узнать, кто находился рядом с одиночкой Джихеном.

— Ты ведь еще не ел, да? Давай сначала закажем.

— Тебе какое дело, ем я или нет...

— Кожа да кости, тебе нужно хорошо питаться.

Лицо Джихена исказилось. Он думал, что это просто прикосновение, чтобы подвести его, но оно было смешано с нечистыми намерениями.

Даже увидев лицо Джихена, полное презрения, недовольства и раздражения, Сану не отвел взгляда.

— Позволь мне повторить. У меня нет намерения становиться твоим партнером, Хан Сану...

Джихен сосредоточил всю свою волю. Он давно не прилагал столько усилий, чтобы держать свои способности под контролем из-за эмоций.

— Не ищи меня больше.

Джихен стряхнул руку Сану со своего плеча и, не колеблясь, развернулся и вышел из здания. Он ожидал, что его будут преследовать, но шагов за спиной не было слышно.

Наконец-то он был свободен.

В четырнадцать лет у Джихена появился первый закрепленный гид. Это означало, что гид

принадлежал только ему.

— Ой, какой милый. Сколько тебе лет?

Первым гидом стал мужчина за тридцать. Он был взрослым и чужим, поэтому Джихен обращался к нему с уважением, отвечал на все вопросы и бежал, как только он звал.

— Джихен, у тебя такая нежная кожа.

Тогда эспер смутно понимал, что такое домогательства. Он думал, что прикосновения к щекам и похлопывания по попе – это просто проявления привязанности.

Инцидент произошел однажды вечером.

В тот день у Джихена была температура, и он не мог сосредоточиться. Юноша столкнулся с мелким мутантом, но переусердствовал со способностями в своем еще растущем теле. Ему отчаянно нужна была поддержка, поэтому ему было все равно, что делал с ним закрепленный гид.

— Ха... Джихен, можно я прикоснусь к тебе здесь?

Взрослый гид, возбужденный от юного тела, не осознал своей ошибки даже после того, как Джихен пришел в себя. Короче говоря, он был педофилом.

После этого инцидента в процесс найма в лаборатории добавили дополнительный шаг. Эсперы с ментальными способностями проверяли кандидатов. Некоторые возмущались, но директор отмел споры, заявив, что нет смысла слушать потенциальных преступников.

Тогда Джихен впервые узнал, каково это – испытывать дискомфорт от нежелательных прикосновений.

Работа с первым закрепленным гидом закончилась плачевно. Если бы только эта плохая встреча оказалась первой и последней...

— Джихен, хочешь быть моим сыном?

Вторым гидом была женщина достаточно взрослая, чтобы быть матерью юного эспера. Джихен рано потерял мать, поэтому ему нравилось, как она заботилась о нем.

Гид готовила еду, вытирала запачканные кровью руки после миссий и часто навещала эспера в праздники. В пятнадцать лет Джихен ценил такую заботу.

Он тайно надеялся, что она навсегда останется его гидом.

Пока однажды она не сказала:

— У меня есть потерянный сын, и мне кажется, что это ты, Джихен.

Хотя Джихен не помнил лица отца, он не мог забыть лица матери даже во сне. Это было ошеломляюще.

— Моя мать умерла.

Тем не менее, Джихен пытался понять.

«Возможно, она переносила образ своего умершего сына на меня».

Почитание усопших – это печальное дело. Джихен тоже скучал по матери, поэтому мог понять ее чувства. Но дело было не в этом.

Женщина, ушедшая с искаженным лицом, вскоре уволилась из лаборатории. Позже Джихен узнал, что она планировала усыновить его, единственного в стране мульти-эспера, чтобы жить в роскоши.

П.п.:

* Хен – обращение в корейском языке, которое используется мужчинами по отношению к старшему брату или к старшему близкому другу.

** Донсен – буквально переводится как «младший брат». При этом может использоваться не только по отношению к родным братьям, но и к близким друзьям.

<http://bllate.org/book/18115/1742244>